

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ СЕМИНАРА

1993

От мифа к литературе. Сборник в честь семидесятилетия Елеазара Моисеевича Мелетинского / Сост. С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик. М.: Изд-во «Российский университет», 1993.

1998

Arbor Mundi. Международный журнал по теории и истории мировой культуры «Мировое древо», № 6 (К 80-летию Е.М. Мелетинского) / Сост. С.Ю. Неклюдов. М., 1998.

Христофорова О.Б. Логика толкований. Фольклор и моделирование поведения в архаических культурах. М.: РГГУ, 1998. (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 25).

2001

«Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С.Ю. Неклюдов. М., 2001. (Московский общественный научный фонд. Научные доклады, 129).

Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / Сост. Е.А. Белоусова. Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. (Сер. «Традиция — текст — фольклор: типология и семиотика»).

Структура волшебной сказки / Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик, Д.М. Сегал. М.: РГГУ, 2001. (Сер. «Традиция — текст — фольклор: типология и семиотика»).

2002

Борисов С.Б. Мир русского девичества: 70 — 90 годы XX в. / Отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Ладомир, 2002.

Панченко А.А. Христовщина и скопчество. Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2002. (Сер. «Фольклор и постфольклор: Новые исследования»).

Рукописный девичий рассказ / Сост. С.Б. Борисов. М.: ОГИ, 2002. (Сер. «Фольклор и постфольклор: Новые материалы»).

Сны и видения в народной культуре / Сост. О.Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2002. (Сер. «Традиция — текст — фольклор: типология и семиотика»).

Т.А. АНИКЕЕВА

КНИЖНЫЕ И УСТНЫЕ ФОРМУЛЫ В ОГУЗСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «КНИГА МОЕГО ДЕДА КОРКУТА»

«Китаб-и дедем Коркут аля лисан-и таифа Ки огузан» («Книга моего деда Коркута на языке племени огузов»¹) является единственным письменным памятником средневекового эпоса у тюркоязычных народов². Мы рассматриваем концовки составляющих его двенадцати песен. В.М. Жирмунский назвал эти концовки прорицаниями (или благословениями) Коркута, обращенными к хану. В их основе «может быть, сохранились архаические, домусульманские по своему происхождению мотивы магического заклинания, но они перекрываются формулами, подсказанными вероучением ислама» [Жирмунский 1974, 535]. Эти прорицания являются отражением картины мира, которая сложилась у западных тюркских племен и эволюционировала в процессе их исламизации и постепенного продвижения на запад до Малой Азии.

В данной статье предпринята попытка провести грань между мусульманскими и доисламскими элементами. При этом важно учитывать,

¹ Огузы — объединение тюркских племен, известное еще по древнетюркским руническим надписям. В начале VIII в. огузы основали государство, просуществовавшее вплоть до X в. В X — XII вв. огузы, как и многие другие кочевые племена, начали свое продвижение на Запад. Часть огузских племен осталась в Средней Азии (Приаралье) и в дальнейшем стала этническим субстратом туркмен и в какой-то мере узбеков; северные огузские племена попали в Европу через Урал и Волгу (узы, печенеги); и, наконец, другая часть огузских племен, под руководством Сельджука, пройдя в своем движении на Запад через Иран и Малую Азию, стала основой образования турецкого и азербайджанского этносов. Памятниками огузского эпоса являются «Китаб-и дедем Коркут» («Книга моего деда Коркута») и «Огуз-наме» («Легенда об Огуз-хане»), причем последний восходит ко времени существования огузского государства на Сыр-Дарье, то есть к периоду VIII — X вв.

² Запись бытовавших с X в. огузских преданий была произведена в конце XV в.